

Сель Джей — 2003 — 16–22 июня (№25) — С. 58–62

МОБИ КОПИТ НА ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ ДЕТЕЙ

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Маленький ресторанчик «Teapu» с крохотной летней терраской на узкой улочке в демократичном районе Манхэттена я увидела только вблизи. Спустившись по ступенькам, уселась под веселым желтым зонтиком за один из маленьких столиков на стул с желто-зеленым пуфиком — такие хорошие хозяйки привязывают к стульям, чтобы было теплее и уютнее сидеть. На террасе перед рестораном рядом со мной несколько влюбленных парочек, две старушки, внутри — компания молодежи что-то жизнерадостно обсуждает. На каждом столе чайники с чашками — ресторан в переводе на русский язык можно назвать «Чайная в Нью-Йорке». Мимо с грохотом проезжают машины, идут люди, приостанавливаются, раздумывая — зайти сюда или двинуться дальше, кто-то узнает знакомых и приветливо машет рукой. Пафос отсутствует полностью. Невозможно вообразить, что этот незатейливый и уютный ресторанчик принадлежит всемирно известному музыканту Моби. Пока я раздумывала, какой из 98 сортов чая выбрать, появился он сам. Шел по улице в шлепанцах, темно-синих брюках и фланелевой куртке с капюшоном. Изгой или, наоборот, признанный гений американской современной музыки? В музыкальном мире его называют и так и этак. Поди разберись! Зайдя внутрь, Моби кому-то пожал руку, кому-то застенчиво улыбнулся. Обычный завсегдатай. Никто даже внимания на него не обратил. Кроме двух девчонок — они остановились как вкопанные, и я услышала восторженное: Моби! Так они и стояли какое-то время рядом с входом, ежась от холодного ветра, не решаясь зайти. Моби между тем подошел к моему столику и, поздоровавшись, сел напротив. Официант принес нам чай в двух разных чайничках. Моби снял очки и стал еще больше похож на скромного и тихого сотрудника какого-нибудь НИИ. Или учителя. Трогательно проверил мой диктофон: на улице шумно, кругом пьют чай и разговаривают — вдруг будет плохо слышно? Нет, какие бы жаркие споры ни велись по поводу его статуса, не похож он на звезду. Но не похож Моби и на простого американского парня — слишком умен и интеллигентен.

— Вы ждете чего-то особенного от предстоящей поездки в Россию? Или же концерты в Москве и Санкт-Петербурге для вас обычные рядовые гастроли?

— За последние 14 лет я объездил весь мир. Но ни разу не был в России. Это очень странно, ведь в детстве я был просто помешан на русской литературе. Причем читал не только Достоевского и Толстого, но и Гоголя, Солженицына, Чехова. У моих родителей была очень хорошая библиотека.

И русских композиторов я знаю. Люблю Чайковского, Шостаковича и Стравинского. Стравинский, по-моему, если бы жил в наше время, вполне мог бы сочинять музыку для панк-роковых

DOSEAST NEWS

Концерт Моби на французском телевидении

групп! Так что это просто какая-то ошибка судьбы, что мне лишь сейчас впервые предстоит приехать в страну, которую считаю одной из самых замечательных на свете!

— И ничего не боитесь?

— Боюсь. Вы будете смеяться, узнав, чего именно. Я строгий вегетарианец и не ем ничего, что имеет хоть какое-нибудь отношение к животной пище. А в России ведь не очень-то распространено вегетарианство?

— Не волнуйтесь, я уверена, что в любом из многочисленных ресторанов для вас приготовят что-нибудь подходящее!

— Отлично! Тем более что мне много-то и не надо. Что-нибудь найдется и слава богу!

— Вы выросли в добропорядочной американской семье, получили классическое музыкальное образование. Почему вдруг стали играть рок? Протест подростка?

— Я действительно с раннего возраста начал заниматься музыкой — классической и джазом. Но однажды я услышал «The Clash», и это меня сразило. Когда тебе 15 лет, хочется играть громко и быстро. У меня был выбор — сидеть дома и играть классику или идти с моими друзьями играть рок как можно громче!

— То есть вы были обычным мальчишкой или все-таки отличались от своих сверстников?

— Отличался. Я был очень зажатым и скованым, напряженным. Поэтому мне и захотелось играть в панк-группах. Это помогало немного расслабиться. Вообще я был довольно странным ребенком. Сейчас, к счастью, я изменился и стал гораздо более спокойным человеком.

— А почему вы тогда были странным ребенком?

— Может быть, оттого, что я рос в очень богатом, преуспевающем и консервативном городе в довольно бедной семье. Мне было 2 года, когда отец погиб в автомобильной катастрофе, денег у нас с мамой было очень мало. А у всех моих друзей были оба родителя и много денег. К тому же я никогда не отличался успехами в спорте, и это тоже делало меня аутсайдером. Я терпеть не мог заниматься физическими упражне-

ниями, предпочитая тренировать свои мозги, а не тело.

— Не поэтому ли после школы вы выбрали занятия философией?

— Мое любимое занятие до сих пор — разговаривать. Все же темы, которые обсуждаются в школе, особенно в школьных коридорах, по большей части совершенно бессмысленны. Пустой беспредметный треп ни о чем. А на занятиях по философии можно было рассуждать о природе, мире, Вселенной, что мы в состоянии о ней узнать, что нет. Меня очень это увлекало. Это в чистом виде тренинг для мозгов.

— Но вы бросили колледж?

— Да, я в течение трех лет уходил, снова возвращался, но диплом так и не получил. Музыка, которую я любил все-таки чуточку больше философии, отнимала много времени и душевных сил.

— В России всегда был очень популярен роман «Моби Дик» вашего пррапрадядюшки по материнской линии писателя Германа Мелвилла. Это была ваша идея взять себе прозвище Моби или однокашники вас так назвали?

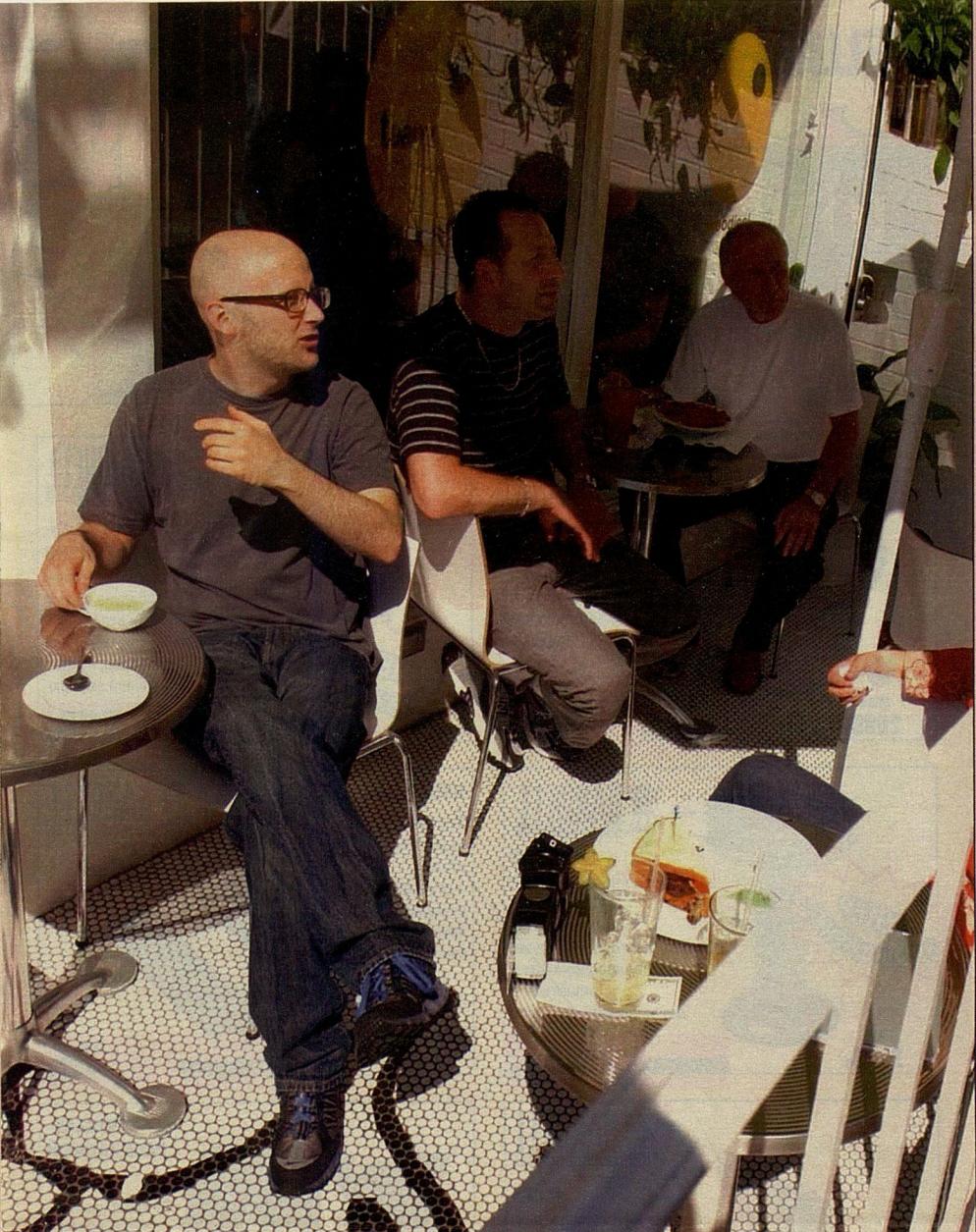
— Нет, мои родители, когда мне было всего десять минут от роду, решили, что придуманное мне заранее имя Ричард слишком для меня взрослое, а вот Моби подходит!

— Как вы думаете, гены вашего знаменитого родственника вам передались?

— Нет, скорее я получил их в наследство от моего отца. Он сам и все в его семье были очень серьезными, рефлексирующими людьми. Я бы даже сказал — меланхоликами. Когда я читал пьесы Чехова, то мне казалось, я узнаю в героях своих родственников. Они не могут быть счастливыми по определению. Может быть, поэтому меня так привлекала русская литература XIX века. Это напоминало мне о моей семье.

— На вашем сайте вы ведете дневник. Довольно странное занятие для известного музыканта. Когда вы впервые завели дневник?

— Еще в детстве. Я приходил домой и каждый день что-то записывал. К сожалению, я не могу его найти. Наверняка записи, которые я делал в 16 лет, произвели бы на меня сейчас сильное впечатление.

Моби в своем «чайном» ресторанчике «Tealup» в Нью-Йорке

— **Почему вы расстались?**

— Много причин, но главная — мой образ жизни. Бесконечные гастроли, ей было сложно, и она вернулась в Швецию. Но мы остались с ней друзьями. Она недавно вышла замуж, родила чудесного ребенка, и они все вместе приходили на мой последний концерт в Стокгольме.

— **Что для вас значит дружба?**

— Есть вещи, без которых я не представляю своей жизни. Это музыка, дружба, еда, вода и секс.

— **А друзья в мире шоу-бизнеса есть?**

— Ни одного! Мои ближайшие настоящие друзья — художник, рекламный агент, библиотекарь, парочка писателей и маг.

— **Верите в магию?**

— Если бы вы видели, какие мой друг творит чудеса, то тоже бы поверили!

— **А в Голливуд вас не приглашают?**

— Приглашают — сниматься, писать музыку, но я предпочитаю оставаться дома и играть с друзьями в скрэбл.

— **А что вы думаете о современной американской поп-музыке?**

— Не хочу называть имен, но очень много дешевки и однодневок. Надеюсь, это пройдет. Если в музыкальном бизнесе будет меньше денег, то люди, которые приходят в этот бизнес только ради этого, ну и ради громкой славы, — а таких, увы, большинство, — вынуждены будут заняться чем-то другим. Даже звукозаписывающие компании начинают

отдавать себе в этом отчет постепенно. Хорошую музыку, к сожалению, часто игнорируют, хотя она, безусловно, есть.

— **Для кого вы лично сочиняете музыку и песни?**

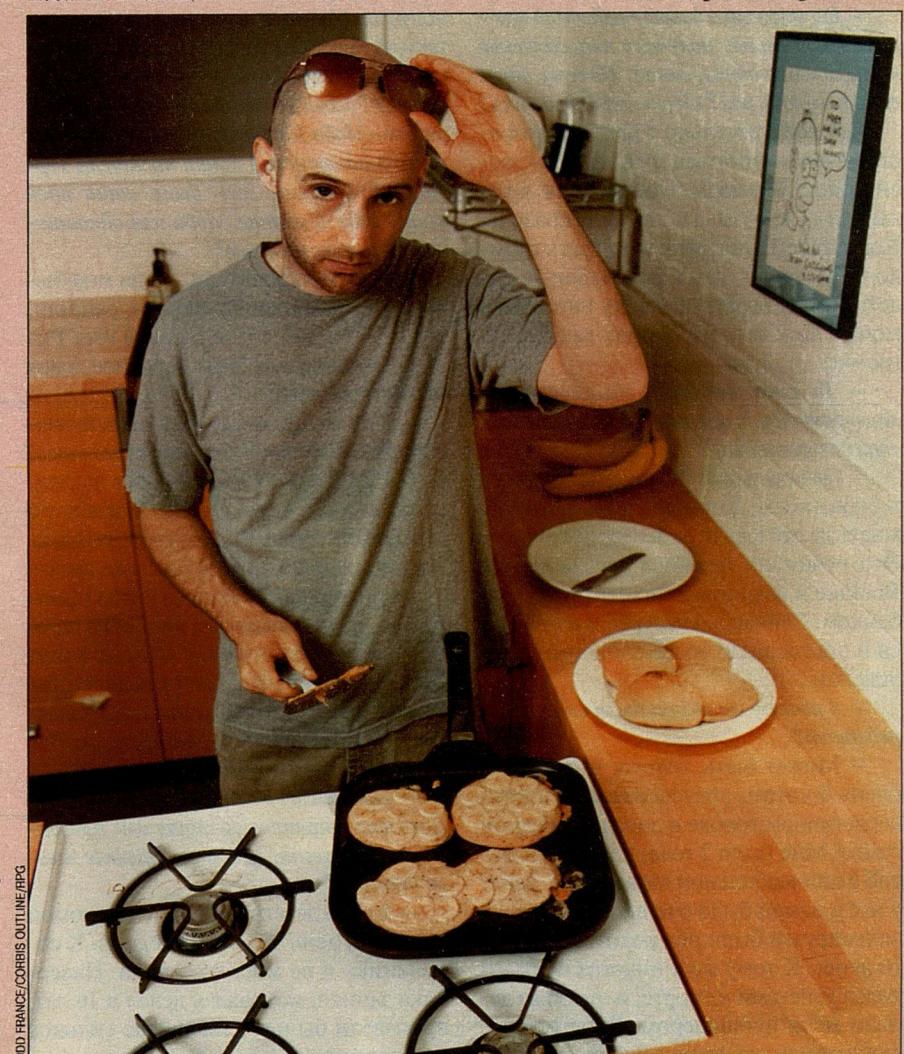
— Я точно знаю свою аудиторию. Умные, способные смотреть на мир с широко открытыми глазами люди. Незашоренные на какой-то одной идеи, точке зрения или музыкальной стилистике. Музыка, как и Вселенная, безгранична в своих возможностях. Она очень разная, может состоять из огромного количества ингредиентов. Не всегда знаешь, что важнее. Иногда человеку самой вкусной едой кажется банан, а иногда хочется какого-то очень сложного и изысканного блюда.

— **Практически все ваши песни используются в рекламных роликах. Это ради денег или желание, чтобы как можно больше людей услышали вашу музыку и те послания, которые в нее вкладываются?**

— Я горжусь своей музыкой и хочу, чтобы ее слушали. К сожалению, ее не так часто крутят на радио. Но ведь я собираюсь рано или поздно жениться и родить детей, они должны учиться, а для этого мне нужны деньги.

— **А для чего еще вам нужны деньги?**

— Уж во всяком случае не на идиотские вещи — дорогую одежду, дорогую машину, поместья, что там еще принято покупать? Ах да, ювелирные украшения. К ним я тоже равнодушен. Осуществлять забавные и интересные проекты —

— **А есть ли у вас личный дневник?**

— Нет, все остальные мысли я держу при себе. А то, что я не выношу на сайт, я не хочу излагать на бумаге, даже зная, что смогу спрятать эти записи под подушку.

— **Забавные мини-мультфильмы под вашу музыку на сайте тоже очень популярны. Я знаю подростков, которые придумывают сами что-то подобное. Это еще одна ваша странность?**

— Мой сайт — это мой второй дом. Люди могут бесплатно в него заглянуть и увидеть, как я живу. 20 лет тому назад я работал в магазине, где продавались пластинки и кассеты. Каждому покупателю давали пакет с разными забавными картинками. Их придумывал один парень, который работал там. Сам я не рисовал в детстве, хотя моя мама была неплохой художницей. Сейчас мне нравится этим заниматься, потому что я создаю собственный мир с добрыми и маленькими человечками, которые похожи на инопланетян. Кто знает, может, они и существуют на самом деле где-нибудь на нашей планете.

— **Если бы вы встретили инопланетянина, смогли бы с ним пообщаться?**

— Зависит от того, маленький он или размером с гору!

— **Ваша музыка немного космическая. Вы, случайно, не хотели стать астронавтом или космическим туристом?**

— Мне это приходило в голову. Я да-

же связывался по Интернету с людьми из... как называется город, где у вас готовят космонавтов?

— **Звездный городок?**

— Вот-вот. Потом я ездил в NASA, меня пустили внутрь космической капсулы. Я был потрясен — там так мало места! Ужас! Как на подводной лодке. Честно говоря, я испугался. Если придумают более комфортную конструкцию, то рискну.

— **Ну что ж, продолжим список ваших странностей. Как-то вы сказали, что готовы пожертвовать личным счастьем для того, чтобы писать хорошую музыку, которая в состоянии сделать счастливыми других людей. Значит, вы сознательно готовы остаться одиноким?**

— Я так думал. Но уже поменял свою точку зрения. Я хочу быть счастливым.

— **Может, вы просто раньше боялись брать на себя лишнюю ответственность?**

— Мне 37 лет, но я еще не все про себя знаю. Как раз сейчас пытаюсь в этом разобраться. Но мне точно нужны серьезные отношения с женщиной.

— **Но ведь у вас они и раньше были? Или только несерезные?**

— У меня были очень серьезные отношения с девушкой из Швеции. Познакомились мы в Нью-Йорке, она потрясающий художник. Я часто ездил в Стокгольм, знал ее родственников.

вот для чего они нужны. Например, открыть вот такой маленький уютный и совсем не шикарный ресторанчик.

— *Кто здесь всем занимается?*

— Моя девушка Келли. Мы с ней давно знали друг друга, хотя она не имеет отношения к музыке, а потом дружба переросла в любовь, и сейчас мы живем вместе. Келли — прирожденный организатор, так что она трудится, а я подписываю чеки.

— *Знаете, когда я читала в вашем дневнике про «Tealpy», у меня было такое ощущение, что речь идет о ребенке. Вы им гордитесь, он приносит вам радость и так далее. Не значит ли это, что вы созрели для семейной жизни?*

— Забавно, но вы правы, я действительно часто называю «Tealpy» нашим с Келли беби. Пожалуй, я вижу себя в роли семейного человека. Наверное, меня во многом изменила Келли.

— *Какие качества вы больше всего цените в женщине?*

— Ум и чувство юмора. Это — главное. Она должна быть добрым, открытым, непредубежденным человеком без предрассудков и уметь разговаривать как минимум по два часа в день — желательно со мной.

— *Келли всем этим качествам соответствует?*

— Конечно, иначе она бы меня просто не выдержала!

— *А может ваша избранница окажаться невегетарианкой?*

— Да, такое случалось, но Келли, к счастью, ест то же, что и я.

— *Кто к вам в ресторанчик приходит?*

— Те, кто здесь живет. Идут мимо и заходят. В этой части Манхэттена живут люди всех национальностей и вероисповеданий. Раньше это был очень густонаселенный и очень бедный район. Сейчас жизнь меняется к лучшему. Мой ресторанчик, я надеюсь, тоже этому способствует. Я здесь живу неподалеку и каждый день прихожу сюда пешком — поесть, встретиться с друзьями.

— *А невегетарианцев пускаете?*

— А они почему-то у меня не спрашивают разрешения!

— *И нет проблем с поклонниками, когда они вас узнают?*

— Если вы заметили, здесь нигде нет моего имени или моих фотографий. И моя музыка не играет. Люди приходят, чтобы вкусно поесть наших фирменных вегетарианских сандвичей, салатов и пирожных, выпить нами же изобретенные фруктовые коктейли или чай. У нас около ста сортов чая. Мы с Келли стали настоящими чайными экспертами. Так что никому нет дела, кто хозяин ресторана.

— *Знаменитости вас не посещают?*

— Заходили, но для них это слишком скромное и скучное место.

— *Но вот на сегодняшний день чего вам все-таки не хватает?*

— Я очень хочу завести собак — не меньше трех-четырех. Вот, кстати, еще

С нынешней подругой Келли Тисдейл. Нью-Йорк, апрель 2003 г.

Двойной результат
без лишних усилий

для чего мне нужны деньги — моя квартирка очень маленькая, кроме спальни, в ней все забито моими музыкальными инструментами и компьютерами. Я ведь умею играть на всех инструментах, а не только нажимать на кнопки. Так вот, для будущих детей и собак нужен дом. Я его сейчас ищу. Под Нью-Йорком. Чтобы детям и собакам было разольнее. Но переезжать насовсем из города и этого района я не собираюсь.

Еще мне не хватает сна. Из-за частых путешествий и смены часовых поясов у меня бывает ужасная бессонница. Я называю ее маленьким красным дьяволенком, который сидит у меня на шее и, как белка, скребется по моей бедной измученной голове.

— *Вы искренне верите, что сможете остаться этаким маленьким скромным человеком, несмотря на славу и популярность?*

— Да, потому что я не хочу быть известным.

— *Но вы уже известны!*

— Но это пройдет! Я не собираюсь оставаться известным в будущем. Это было весело, но у меня другие планы.

— *Какие же? Что вы будете делать, скажем, через 10 лет?*

— Сочинять музыку, которая делает людей счастливее и лучше, но не для таких объемных продаж. Я не считаю, что сделал что-то выдающееся в музыке, потому что, какую музыку ни придумываешь и ни исполняешь, надо помнить, что все равно когда-то кто-то уже был первым. Не буду ездить на гастроли. Буду играть с детьми и собаками, заниматься благотворительностью. Я очень этого хочу.

— *Как бы вы себя описали в двух словах?*

— Просто лысый музыкант. Это все, что я могу о себе сказать.

Мария ОБЕЛЬЧЕНКО
Нью-Йорк — Москва

